

Регион: экономика и социология, 2011, № 4, с. 3–18

СЕВЕРНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В.С. Селин

Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН

Аннотация

Выявлены тенденции развития хозяйственных систем регионов Российской Севера, рассмотрены некоторые аспекты влияния на них кризисных процессов в национальной экономике. Предпринята попытка учесть особенности современного этапа, связанные с необходимостью усиления как в национальных, так и в региональных экономических системах инновационных факторов развития.

Ключевые слова: экономика, регион, страна, регулирование, кризис, финансы, бюджет, миграция, виды деятельности, инновации, инвестиции, заработная плата, доходы, налоги

Abstract

The paper describes what regional economic tendencies are observed in the Russian North, and how national crisis processes affect the regional economies. We tried to take into consideration a current necessity of enhancing the innovation factors for the development of both national and regional economies.

Keywords: economy, region, country, regulation, crisis, finances, budget, migration, activities, innovations, investments, wage, revenues, taxes

Цикличность развития экономики является общепризнанной, и кризисы – ее неотъемлемая часть. Кризис, с одной стороны, наруша-

ет устойчивость любых экономических систем, но, с другой стороны, создает предпосылки для стабилизации и развития этих же систем. Хотя очевидно, что в различных странах и даже в отдельных регионах одной страны он будет протекать по-разному. Впрочем, это характерно и для микроуровня (вернее, кризис отражается и на территориальных системах), где каждое предприятие переживает кризис по-своему, несмотря на наличие единых предпосылок [1].

Ход кризиса и его влияние на российскую экономику, в том числе в отдельных регионах, во многом определяются характером участия регионов в процессах глобализации. На международной специализации России сильно сказываются ее отставание в уровне экономического развития от развитых стран (производство ВВП на душу населения соответствует среднемировому по паритету покупательной способности) и сравнительно небольшой срок ее пребывания на пути рыночной трансформации. О периферийном характере российской экономики свидетельствует соотношение экспорта и импорта машиностроительной продукции. В 2008 г. страна импортировала машин и оборудования на 141 млрд долл. США, а экспортировала – на 23 млрд долл. Отрицательное сальдо за 2000–2008 гг. увеличилось с 1,5 до 117,8 млрд долл. [2]. Россия выступает в качестве чистого импортера высокотехнологичных товаров и услуг и тем самым выплачивает инновационную ренту ведущим центрам инновационной экономики. Затраты на эти выплаты традиционно погашаются за счет природной ренты, основная часть которой формируется в северных регионах страны. То есть эти регионы в рамках национальной системы приобрели явные признаки периферийности, аналогично тому как российская экономика выступает в качестве периферии в мировой экономической системе. Это подтверждается тем фактом, что отражающий начавшуюся в середине 2000-х годов модернизацию российской экономики рост импорта оборудования сопровождался одновременной активизацией освоения новых природных ресурсов. В 2009 г. на проектную мощность вышли объекты «Сахалина-2». В 2010 г. закончилось строительство железной дороги на Ямале и в активную фазу вступило освоение газоконденсатных месторождений этого последнего стратегического резерва России.

Активизация инвестиционной деятельности обусловила стремительный рост корпоративной задолженности (с 108 млрд долл. США в 2004 г. до 488 млрд долл. в середине 2008 г.). Рост внешней задолженности был связан с доступностью кредитов и более благоприятными условиями их предоставления, чем на внутреннем рынке. Естественно, что в условиях сырьевой ориентации кредиты получали в основном ресурсные корпорации, а следовательно, они их получали под «залог» все той же природно-сырьевой базы северных регионов. При этом сложилась парадоксальная ситуация: по данным официальной статистики, в 2007 г. максимальный объем экспорта приходился на Москву (36,1% от российского экспорта), что в 3 раза превышало суммарный показатель Тюменской области. То есть из добывавшегося в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах углеводородного сырья только 25% «закреплено» за этими регионами в официальных финансовых потоках. Аналогичное положение характерно для всех сырьевых регионов.

Одним из главных проявлений кризиса стало резкое сокращение объемов внешней торговли. Если в июле 2008 г. объем экспорта составил 47,3 млрд долл. США, а импорт – 29 млрд долл., то в январе 2009 г. – соответственно 17 и 8,7 млрд долл. Спад промышленного производства, сокращение занятости, большие проблемы в кредитовании экономики банковским сектором, рост объемов неплатежей – все это результаты действия внешних факторов при структурной слабости российской экономики: низком уровне развития банковской системы и недостатках управления как в государственной системе, так и в сфере бизнеса [3].

В этой связи, с позиций посткризисного стратегического целеполагания, можно высказать следующее мнение. В целом кризис создал предпосылки к модернизации воспроизводственного механизма отраслей. Однако тезис о необходимости перехода от ресурсной экономики к инновационной, доминирующий в последнее время, является достаточно спорным. Богатые ресурсы выступают объективным конкурентным преимуществом России, и более перспективно в обозримом периоде (до 2030 г.) не двигаться «во все стороны» (авиационная, автомобильная, фармацевтическая промышленность, радиотехника

и т.п.), а резко усилить инновационность ресурсных отраслей, в том числе на основе стратегического импортозамещения в потребляемых ими технологиях и наукоемком оборудовании. А поскольку основные природные ресурсы России расположены в северных регионах, соответствующие акценты необходимы и в региональной политике.

Однако в регионах эти процессы имеют специфику, обусловленную особенностями российского экономического пространства. Слабоосвоенные территории Севера, составляющие три четверти пространства страны, значительно медленнее приспособляются к изменившимся экономическим условиям. При относительно высокой инвестиционной привлекательности, обусловленной ресурсным потенциалом, здесь намного ниже темпы модернизации экономики. Эти регионы за годы реформ утратили значительную часть воспроизводственного, в первую очередь человеческого, капитала. В последние 20 лет северные территории России покинуло более 2 млн чел., т.е. почти 20% от общей численности населения в 1990 г. Можно отметить, что на зарубежном Севере наблюдается противоположная тенденция. Например, население штата Аляска за этот же период выросло почти на 30%, а его экономический центр г. Анкоридж по численности жителей догнал г. Мурманск, хотя еще в том же 1990 г. отставал от него практически в 2 раза.

В последние годы интенсивность миграционного оттока несколько уменьшилась, но она остается весьма существенной, особенно на фоне положительного сальдо Российской Федерации. При этом отток с европейского Севера почти в 2 раза превышает отток из северных регионов азиатской части страны (табл. 1). Это объясняется целой совокупностью причин, к основным из которых следует отнести реализацию в Сибири и на Дальнем Востоке крупных инвестиционных проектов, а также более сильное влияние в Европейской России процессов сокращения вооруженных сил и трансформации оборонного комплекса.

Немаловажным фактором, определившим такую ситуацию, является государственная политика в сфере заработной платы, вернее, отсутствие этой политики. Районные коэффициенты и северные надбавки, с одной стороны, компенсировавшие повышенную стоимость жизнедеятельности, а с другой – формировавшие отложенный спрос (в том чис-

Таблица 1

Показатели социально-экономического положения северных регионов

Регион	Среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.				Миграция населения, тыс. чел.			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	13,5	17,2	18,8	21,2	239,9	242,1	247,4	158,1
<i>Северные регионы</i>	24,6	29,0	32,4	35,7	-20,8	-40,8	-28,5	-39,1
Республика Карелия	13,3	16,7	18,3	19,9	1,2	0,3	-0,6	-1,0
Республика Коми	7,1	20,6	23,1	25,7	-5,7	-9,1	-7,1	-8,6
Республика Саха (Якутия)	19,5	23,8	26,6	28,6	-5,5	-7,4	-7,0	-7,1
Архангельская обл.	14,5	18,0	20,0	22,2	-4,6	-6,5	-5,1	-8,0
Камчатский край	21,9	27,1	31,7	36,5	-1,5	-2,2	-1,3	-0,5
Магаданская обл.	23,3	30,0	33,0	37,6	-2,3	-2,4	-1,5	-1,9
Мурманская обл.	18,9	23,2	26,5	28,9	-4,9	-7,4	-4,8	-6,7
Сахалинская обл.	23,1	30,4	33,3	35,8	-1,4	-2,9	-2,5	-3,1
Ненецкий АО	34,4	41,5	44,3	47,3	-0,1	-0,2	0,1	-0,1
Ханты-Мансийский АО	32,3	37,2	39,1	41,5	4,9	1,7	4,8	3,7
Чукотский АО	31,5	38,8	42,9	47,4	-0,4	-0,9	-1,0	-0,9
Ямало-Ненецкий АО	37,4	43,6	46,9	52,6	-0,6	-4,0	-2,4	-5,0

ле обеспечивавшие возможность переезда по достижении пенсионного возраста), еще в 1990-х годах потеряли свое значение в хозяйственной сфере. Поскольку работодатели сами осуществляют тарифную политику, коэффициенты и надбавки стали во многом величиной, «обращающей» расчетный заработок в тариф. Например, на химическом комбинате «Акрон» (Новгородская область) средний заработок слесаря-электромонтажника составляет 18 тыс. руб. (тариф – 14 тыс. руб.), а на горно-химическом комбинате «Апатиты» – 20 тыс. руб. (тариф – 7 тыс. руб.). При низкой возможности перетока рабочей силы по многим специфическим (горным) специальностям складывается монопсо-

нический рынок, искажающий реальную стоимость трудовых ресурсов. Так, в Мурманской области, где установлен районный коэффициент 1,4 и северные надбавки максимально составляют 1,8, в 1995 г. средняя заработная плата превышала показатель по Российской Федерации в 1,8 раза. В 2007 г. это соотношение составляло 1,4, а в 2010 г. – 1,35 (см. табл. 1). По существу, «вымылись» все северные надбавки.

Теоретически устойчивое развитие северных территорий может и должно быть обеспечено за счет как минимум двух групп факторов. Во-первых, это перераспределение рентных платежей, которые обеспечили бы достойный уровень жизни для людей, проживающих и работающих в экстремальных условиях. Во-вторых, это диверсификация и инновационная перестройка экономики, которые обеспечили бы конкурентность хозяйственных систем в обозримой перспективе.

На основе современных методологических и концептуальных представлений, сформулированных в рамках изучения феномена устойчивого развития, можно выдвинуть три критерия устойчивого развития социально-экономической системы:

- повышение эффективности функционирования экономической системы;
- улучшение качества жизни населения территории;
- обеспечение равновесия в природной среде, что предполагает максимальное сокращение ущерба критическому природному капиталу, предотвращение необратимых процессов, ограничение потребления возобновляемых природных ресурсов уровнем, при котором обеспечиваются их устойчивость, учет и оценка издержек замещения.

Характеристики устойчивого развития должны охватывать все три сферы – экономическую, социальную и экологическую и включать следующие показатели: оценку природно-ресурсного потенциала территории; величину поступлений в доходную часть бюджета в результате освоения природно-ресурсного потенциала; количество создаваемых рабочих мест; уровень социально-экономической стабильности; уровень рационального использования природных ресурсов; техногенную нагрузку на окружающую среду; величину эко-

логического ущерба. В рыночной (или квазирыночной) экономике основным ее сектором является финансовая сфера, которая отличается крайне высокой подвижностью, неустойчивостью и подверженностью спекулятивным воздействиям. При этом центры реального производства и финансовые центры территориально чаще всего не совпадают, особенно в природно-ресурсных экономиках.

Можно отметить, что регионы Севера исключительно неоднородны как по наличию природных ресурсов, так и по уровню освоенности. Впрочем, это относится и к другим природным зонам. Однако у северных территорий есть характерная особенность – сложные природно-климатические условия, определяющие повышенные издержки освоения, которые при рыночных отношениях могут обеспечиваться только за счет природной ренты. Естественно, за исключением случаев внеэкономических отношений, например когда государство финансирует освоение в политических или оборонных целях. Хотя в действительности все цели достаточно тесно переплетены.

Пространственное распределение северных и арктических регионов России в существующей классификации производств достаточно условно. Однако в целом на регионы с преимущественным развитием добычи полезных ископаемых (природно-сырьевые) приходится 82,1% промышленной продукции, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств – 12% и на третью группу регионов – 2,3% (табл. 2).

Несмотря на отмеченные выше негативные тенденции в миграции населения и заработной плате, северные регионы представляют собой достаточно дееспособную экономическую систему. Во всяком случае, она демонстрировала в реальном секторе лучшие показатели, чем национальное промышленное производство. В 2007–2010 гг. основная часть северных регионов имела темпы развития, заметно превышающие среднероссийские (табл. 3). При этом существенно, что ресурсные отрасли при относительно высоких ценах на основные виды ресурсов, включая углеводородное сырье, концентрируют значительные финансовые ресурсы и могут выступать заказчиком инновационной продукции на внутреннем рынке и, таким образом, быть своеобразным «локомотивом» для производителей технологического оборудования.

Таблица 2

Распределение северных регионов по объему отгруженных товаров, работ и услуг, выполненных собственными силами, в 2008 г., %

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Все регионы	79,3	13,4	7,2
<i>Природно-сырьевые регионы</i>			
Республика Коми	52,8	36,9	10,1
Республика Саха (Якутия)	76,2	8,4	15,3
Магаданская обл.	62,9	11,5	25,5
Мурманская обл.	42,6	36,0	21,3
Сахалинская обл.	88,1	7,6	4,2
Ненецкий АО	98,3	0,6	1,0
Ханты-Мансийский АО	87,7	7,1	5,0
Чукотский АО	84,4	2,0	13,5
Ямало-Ненецкий АО	88,5	7,2	4,2
<i>Регионы с преобладанием обрабатывающих производств</i>			
Архангельская обл.	1,7	79,7	18,5
Республика Карелия	32,0	55,2	12,7
<i>Регионы с преобладанием отрасли производства электроэнергии, газа и воды</i>			
Камчатская обл.	16,0	39,4	44,5

Характерно, что в кризисный 2009 г. у всех северных субъектов Федерации индекс промышленного производства был выше, чем у национальной экономики. При этом Архангельская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа показали рост индексов. Хотя в экономической теории считается, что сырьевые рынки наиболее «капризны», т.е. в максимальной мере подвержены колебаниям спроса и предложения, а следовательно, и изме-

Таблица 3

**Индексы промышленного производства в северных регионах,
% к предшествующему году**

Регион	2007	2008	2009	2010	2010, % к 2006
Российская Федерация	106,3	102,1	89,2	108,2	104,7
Республика Карелия	116,8	100,0	90,1	110,6	116,4
Республика Коми	103,1	103,0	98,6	100,3	105,0
Республика Саха (Якутия)	100,3	104,3	91,3	117,5	112,2
Архангельская обл.	109,0	108,7	103,8	102,3	125,8
Камчатский край	102,0	105,0	92,5	105,0	104,0
Магаданская обл.	84,9	102,4	105,9	103,8	95,6
Мурманская обл.	98,2	97,3	93,6	104,0	93,2
Сахалинская обл.	210,0	87,0	121,9	101,2	223,7
Ненецкий АО	103,7	104,1	130,8	96,2	135,8
Ханты-Мансийский АО	102,8	101,2	98,6	101,8	104,4
Чукотский АО	94,0	107,6	138,1	93,8	130,9
Ямало-Ненецкий АО	95,2	98,1	90,8	107,3	92,0

нениям ценовой конъюнктуры. Сложившуюся ситуацию можно считать относительно новой даже в теоретическом аспекте, и связана она как с особенностями последнего мирового финансово-экономического кризиса (он в меньшей мере затронул реальный сектор и в большей – финансовую сферу), так и со специфическим положением сырьевого сектора в экономике нашей страны, которое обусловлено

- большим и устойчивым внутренним спросом на энергоресурсы (холодный климат требует большего потребления энергоносителей);
- наличием долгосрочных экспортных контрактов со стабильными ценами, в среднесрочной перспективе не подверженными значительным колебаниям;
- достаточно высокой инвестиционной привлекательностью отраслей, функционирующих в северных регионах.

Хотя, как видно из данных табл. 4, удельный вес «северных» инвестиций не так уж и высок, во всяком случае, его нельзя назвать преобладающим. Так, по инвестициям в основной капитал он колебался

Таблица 4

Инвестиции в социально-экономическое развитие северных регионов

Регион	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.				Иностранные инвестиции, млн долл. США			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	6626,8	8764,9	7930,2	9151,4	12094,1	10376,9	81927,0	11474,6
<i>Северные регионы</i>	<i>1147,1</i>	<i>1501,2</i>	<i>1501,9</i>	<i>1420,2</i>	<i>8201,4</i>	<i>12705,7</i>	<i>10370,0</i>	<i>10613,6</i>
Республика Карелия	18,6	22,8	18,7	22,3	157,5	110,5	238,7	89,0
Республика Коми	62,3	82,1	108,4	102,6	389,4	931,6	904,0	682,7
Республика Саха (Якутия)	124,0	154,2	351,2	117,2	832,1	666,1	1117,7	1336,7
Архангельская обл.	121,7	131,5	66,0	78,6	990,0	1562,6	589,3	722,8
В том числе Ненецкий АО	88,6	75,8	34,4	38,5	795,6	1360,6	483,3	537,1
Камчатский край	8,5	15,9	17,6	29,4	37,9	200,0	54,4	33,4
Магаданская обл.	7,6	12,0	12,2	13,6	14,3	5,0	4,8	0,3
Мурманская обл.	25,9	45,6	41,3	35,0	62,5	55,0	62,3	99,5
Сахалинская обл.	125,9	150,4	106,7	130,9	4963,8	6203,9	5768,7	4984,5
Ханты-Мансийский АО	377,8	477,7	426,9	498,5	152,7	294,0	105,4	1915,1
Чукотский АО	5,3	8,8	13,2	4,4	211,1	403,0	468,8	25,5
Ямало-Ненецкий АО	269,5	400,2	339,7	387,7	390,0	913,6	1055,9	724,1
Уд. вес северных регионов в инвестициях РФ, %	17,3	17,2	18,9	15,5	6,8	12,2	12,7	9,2

от 15,5 до 18,9%, а по иностранным инвестициям и вовсе не превышал 12,7%. Если учесть, что в регионах Севера производится около 17% ВВП, а также повышенную капиталоемкость сырьевых отраслей, то сложившееся положение не может рассматриваться даже как удовлетворительное. Нефтегазовые корпорации всячески ограничивают вложения в поисковые и разведочные работы, в результате чего обеспеченность запасами по многим видам полезных ископаемых за последние два десятилетия сократилась в 2 раза и более. «За последние 20 лет в нефтяной и газовой промышленности более чем вдвое упала производительность труда, многократно сократились объемы геолого-разведочных работ и темпы освоения новых месторождений. Нарушается технологический режим разработки ряда нефтяных месторождений, особенно уникальных, что влечет за собой снижение коэффициента нефтеотдачи, при этом две трети первоначальных запасов остаются в продуктивных пластах. Извлечение сверхприбылей продолжается за счет огромного запаса прочности минерально-сырьевой базы, созданной в предшествующие периоды» [4, с. 155–156].

Необходимо отметить крайне неравномерную географию капитальных вложений: более половины инвестиций в основной капитал приходится на Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в иностранных инвестициях примерно такой же удельный вес имеет Сахалинская область. При этом оказывается необоснованной бытующая версия о доминирующей роли иностранных инвестиций. В целом отечественные инвестиции на Севере превышают их в разные годы в 3–5 раз, а по отдельным регионам (Мурманская и Магаданская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа) – в 10 раз и более.

Что касается видов производственной деятельности, то здесь нельзя однозначно выделить какой-либо одинаково зарекомендовавший себя в условиях кризиса во всех северных субъектах Федерации. Из таблицы 5 видно, что кризис 2009 г. во всех регионах проявился по-разному, не только по промышленности в целом, но и по видам производственной деятельности. Характерно, что высокую устойчивость продемонстрировали в сырьевых северных регионах даже обрабатывающие производства. Если в целом по индустриальному Севе-

Таблица 5

**Индексы промышленного производства северных регионов в 2009 г.,
% к предшествующему году**

Регион	Индекс промышленного производства	Индексы производства по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	89,2	98,8	84,0	85,2
<i>Северо-Западный ФО</i>	88,6	103,4	82,9	100,4
Республика Карелия	90,1	88,4	88,2	96,4
Республика Коми	98,6	98,7	98,0	99,1
Архангельская обл.	103,8	130,6	86,5	98,7
Мурманская обл.	93,6	96,4	90,4	96,2
<i>Дальневосточный ФО</i>	103,5	107,9	99,1	97,3
Республика Саха (Якутия)	91,3	91,4	85,0	91,8
Магаданская обл.	105,9	104,9	121,6	100,7
Сахалинская обл.	121,9	120,6	136,8	104,4
Чукотский АО	138,1	139,4	120,9	98,0

ро-Западному федеральному округу индекс в данном виде деятельности составил 82,9% (при среднем по Российской Федерации 84%), то во всех регионах европейского Севера он был значительно выше, а в Республике Коми практически сохранился на уровне 2008 г.

Анализ динамики функционирования добывающих отраслей показывает, что здесь максимальный спад наблюдается в Республике Карелии в связи с резким снижением спроса на продукцию деревообработки, в первую очередь на сборные дома. В металлургии кризисные явления начались раньше: падение спроса отмечалось в Мурманской и Вологодской областях еще в 2008 г. Можно отметить также высокую стабильность энергетического комплекса Севера.

В целом все северные регионы Дальневосточного федерального округа, за исключением Республики Саха (Якутия), демонстрировали очень хорошие показатели. Особенно примечателен в этом отношении Чукотский автономный округ, который в условиях быстрого роста цен на золото в связи с неустойчивостью мировых валют оказался в выгодном конъюнктурном положении. Хорошие показатели характеризуют и Сахалинскую область благодаря выходу на проектные мощности расположенного там первого и пока единственного в России завода по сжижению природного газа.

В заключение экономического обзора необходимо затронуть еще одну сферу, характеризующую экономику ресурсных северных территорий, – сферу корпоративной деятельности. Не останавливаясь на ней подробно, отметим только, что у основных компаний, действующих на Российском Севере, капитализация восстановилась значительно быстрее, чем у корпораций обрабатывающего сектора.

Конечно, в отечественной промышленности трудно выбрать типичные компании, использующие высокие технологии, но поскольку во всем мире такими компаниями являются автомобилестроительные концерны, в табл. 6 для сравнения приводятся Волжский и Камский автозаводы. Последние на начало 2011 г. по стоимости акций почти в 2 раза отставали от докризисного уровня, тогда как «сырьевики» достигли его (за исключением «Газпрома»), а в ряде случаев и значительно превысили.

К сожалению, достаточно высокие экономические показатели абсолютно не коррелируют с показателями социальными. Как видно из табл. 7, ни один из северных субъектов Федерации по темпам роста даже не приближается к среднероссийской динамике, а Ненецкий и Чукотский автономные округа (лидеры промышленного роста – см. табл. 3) и вовсе показали снижение доходов в рассматриваемом периоде.

Причиной такого положения является «неэквивалентный» обмен как в рамках корпоративных финансов, так и в государственной бюджетной системе. В корпорациях инструментом перетока финансов являются расчетные центры, расположенные за пределами центров добычи сырья. Что касается межбюджетных отношений, то действующая система привела к тому, что в 2008 г. северные регионы обеспечили почти 40% поступивших в федеральный бюджет налогов и сборов

Таблица 6

Динамика стоимости акций некоторых компаний, руб.

Компания	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
«ЛУКОЙЛ»	850	1750	2100	1750	1000	1700	1800
«Газпром»	...	225	300	350	100	190	210
«Новатэк»	...	75	160	200	50	190	320
«Роснефть»	200	280	200	240	100	250	270
«Сургутнефтегаз»	20	33	37	30	16	29	32
«Норникель»	...	...	4000	7100	1800	5000	7400
«КамАЗ»	24	26	50	150	25	74	80
«АвтоВАЗ»	8	7	10	18	2	4	10

Источник: [5].

Таблица 7

**Реальные денежные доходы населения северных регионов,
% к предшествующему году**

Регион	2007	2008	2009	2010	2010, % к 2006
Российская Федерация	112,3	105,0	100,9	103,8	123,5
Республика Карелия	102,9	99,4	97,5	102,5	102,2
Республика Коми	107,4	99,4	94,3	101,0	101,7
Республика Саха (Якутия)	102,7	105,2	101,4	102,1	111,8
Архангельская обл.	105,8	108,4	99,2	100,9	114,8
Камчатский край	103,8	102,9	103,6	106,4	117,7
Магаданская обл.	101,4	98,1	99,1	101,8	100,4
Мурманская обл.	109,1	106,6	98,2	100,9	115,2
Сахалинская обл.	112,7	106,4	97,4	98,5	115,0
Ненецкий АО	114,9	113,2	71,1	95,9	88,7
Ханты-Мансийский АО	113,3	110,8	90,3	33,0	105,4
Чукотский АО	93,9	92,8	92,1	89,8	72,1
Ямало-Ненецкий АО	112,6	110,5	92,8	94,1	108,7

(1457 млрд руб.), а в виде обратных трансфертов получили менее 20% от указанной суммы. В этой связи особенно настораживает широкое обсуждение в последнее время вопросов о необходимости повышения налоговой нагрузки, в том числе в целях изыскания средств для инновационных преобразований в стране. Наиболее очевидными направлениями фискального удара станут повышение ставок налога на добычу полезных ископаемых на нефть и газ и введение экспортных пошлин на медь и никель [6]. Не меньшую обеспокоенность вызывают неоднократные декларации по поводу увеличения добычи газа в стране до 1 трлн куб. м уже к 2020 г. Очевидно, что такое увеличение должно, с одной стороны, послужить «компенсатором» падения добычи нефти, а с другой – обеспечить финансовыми ресурсами инновационные преобразования. Однако при отсутствии четко проработанных программ технического перевооружения поставленная задача может быть не выполнена, а ресурсная база северных регионов окажется окончательно подорванной уже в течение ближайших 15–20 лет.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Кризис 2008–2009 гг. как в глобальном масштабе, так и в национальной хозяйственной системе Российской Федерации в меньшей мере сказался на реальном секторе и в большей – на финансовом.

2. Основным стабилизирующим фактором в кризисный период выступила ресурсно-сырьевая база страны, в доминирующей степени сосредоточенная в северных субъектах Федерации.

3. Социально-экономические тенденции в северных регионах имеют отдельные негативные составляющие, к основным из которых могут быть отнесены продолжающийся миграционный отток населения (на фоне общего положительного миграционного сальдо страны) и долговременное снижение заработной платы по отношению к среднему по РФ уровню.

4. Северные регионы оказались сравнительно устойчивы к кризисным явлениям, при этом ведущими факторами устойчивости явились наличие долговременных экспортных договоров с фиксированными ценами и стабильность спроса на внутреннем рынке.

5. В целом политика государства и отдельных корпораций в отношении северных регионов остается дискриминационной, о чем свидетельствуют крайне низкий рост реальных доходов, отрицательное сальдо миграции населения и истощение разведанной ресурсной базы.

Что касается ближайшей перспективы, то высока вероятность обеспечения финансовой стабильности государства и инновационных преобразований за счет роста налогов, в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых. Необходимо, чтобы увеличение фискальной нагрузки хотя бы в какой-то мере положительно отразилось на инновационном развитии северных территорий, при этом технологические новации должны быть направлены прежде всего на повышение объемов извлечения запасов полезных ископаемых и обеспечение сохранности окружающей среды, достижение безопасности жизнедеятельности населения. Механизмом мобилизации природной ренты и ее трансформации в финансовые ресурсы должны выступать специальные фонды, образуемые в северных субъектах Федерации за счет части оставляемых в их распоряжении налогов (в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых) и имеющие законодательно закреплённый целевой порядок расходования.

Литература

1. **Соломенникова Е.А.** Экономико-организационные трансформации компаний в кризисных условиях // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 320–329.
2. URL: http://www.ghs.ru/bgb/604_03 (дата обращения 15.03.2011).
3. **Вардомский Л.Б.** Российское экономическое пространство в контексте глобального финансово-экономического кризиса // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – № 3-4. – С. 145–165.
4. **Быковский В.А.** Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: проблемы и решения // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 154–166.
5. **Акции, облигации, фьючерсы, валюты.** – URL: <http://tikr.ru> (дата обращения 11.04.2011).
6. **Кризис** целеполагания // Эксперт. – 2010. – № 47 (731). – С. 19.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 01.06.2011 г.

© Селин В.С., 2011